

Вильгельм Гауф

История о Маленьком Муке

В родном моем городе Никее жил–был человек по прозвищу Маленький Мук. Хотя я был тогда совсем ребенком, однако помню его очень хорошо, в особенности потому, что однажды отец мой избил меня из–за него до полусмерти. Дело в том, что в те времена Маленький Мук был уже старичок, ростом же не больше трех–четырёх футов. Притом сложен он был весьма странно: на туловище его, маленьком и хрупком, сидела голова, размером куда объемистее, чем у других людей. Жил он совсем один в большом доме и даже стряпал себе сам, на улицу показывался всего раз в месяц, и в городе никто бы не знал, жив он или умер, если бы в обеденное время из трубы его дома не валил дым; правда, по вечерам он нередко прогуливался по крыше, а с улицы казалось, будто по крыше катается одна его огромная голова. Мы с товарищами были злые мальчишки, готовые всякого высмеять и поддразнить, потому для нас каждый раз бывало праздником, когда Маленький Мук выходил из дому. В определенный день мы толпились перед его домом и поджидали, пока он выйдет; когда же растворялась дверь и сперва показывалась большая голова в еще большем тюрбане, а затем и все тельце, облаченное в потрепанный халатик, пышные шаровары и широкий пояс, за которым торчал длинный кинжал, – такой длинный, что неизвестно было, кинжал ли прицеплен был к Муку или Мук к кинжалу, – так вот, когда он показывался, навстречу ему раздавались веселые возгласы, мы подбрасывали в воздух шапки и откалывали вокруг него бешеный пляс. Маленький Мук в ответ спокойно кивал нам головой и медленным шагом направлялся вдоль по улице, при этом он шаркал ногами, ибо туфли на нем были такие длинные и широкие, каких я больше не видывал. Мы, мальчишки, бежали следом, крича без устали: «Маленький Мук, Маленький Мук!» Кроме того, мы сочинили забавные стишки, которые пели в его честь. Вот эти стишки:

Крошка Мук, крошка Мук, Сам ты мал, а дом – утес; В месяц раз ты кажешь нос. Ты хороший карлик–крошка, Голова крупна немножко, Обернись–ка на наш стукИ поймай нас, крошка Мук.

Так мы развлекались частенько, и, к стыду своему, должен признаться, что я озорничал пуще всех: дергал его за халатик, а как–то раз наступил ему сзади на огромные туфли, так что он упал. Это меня рассмешило, но охоты смеяться как не бывало, когда я увидел, что Маленький Мук направляется к нашему дому. Он вошел туда и пробыл там некоторое время. Я спрятался за дверь и видел, как Мук выходил в сопровождении моего отца, который почтительно поддерживал его и у двери распрощался с ним, отвесив множество поклонов. Мне было очень не по себе, и я долго не решался выбраться из своего уюта, но под конец голод, который казался мне страшнее побоев, выгнал меня наружу, и я, смиренно склонив голову, предстал перед отцом.

– Я слышал, что ты издевался над добрейшим Муком? – начал он очень строгим тоном. – Я расскажу тебе историю этого самого Мука, и ты наверняка перестанешь дразнить его, но до и после ты получишь обычную порцию. – Обычная порция – это были двадцать пять ударов, которые он всегда отсчитывал точно. Итак, он взял свой длинный чубук, отвернул янтарный мундштук и отделал меня сильнее, чем всегда.

Когда все двадцать пять были отсчитаны сполна, он приказал мне слушать внимательно и принялся рассказывать о Маленьком Муке.

Отец Маленького Мука, которого зовут по–настоящему Мукра, был у нас в Никее человеком почтенным, хоть и бедным. Он жил почти так же замкнуто, как нынче его сын. Сына этого он недолюбливал, стыдясь его малого роста, и не дал ему никакого образования. На шестнадцатом году Маленький Мук был все еще резвым ребенком, и отец, человек положительный, вечно корил его за то, что он давно вышел из младенческого возраста, а между тем глуп и дурашлив, как дитя.

Однажды старик упал, сильно расшибся и умер, оставив Маленького Мука в нищете и невежестве. Жестокосердая родня, которой покойный задолжал больше, чем мог заплатить, выгнала бедняжку из дому, посоветовав ему идти искать счастья по свету. Маленький Мук отвечал, что он уже собрался в путь, и попросил только отдать ему одежду отца, что и было исполнено. Но одежда его отца, человека плотного и рослого, не пришлась ему впору. Однако Мук, не долго думая, подрезал, что было длинно, и нарядился в отцовское платье. Но он, как видно, забыл, что следует урезать и в ширину, и вот откуда получился его необычайный наряд, в котором он щеголяет и поныне; большой тюрбан, широкий пояс, пышные шаровары, синий халат, – все это – наследство отца, которое он носит с тех самых пор. Заткнув за пояс дамасский кинжал отца и взяв посошок, он пустился в путь.

Бодро шагал он целый день, – ведь отправился–то он искать счастья; заметив блестящий на солнце черепок, он, должно быть, подбирал его, в надежде, что тот превратится в алмаз; завидев вдали купол мечети, сияющий, точно зарево, увидев озеро, сверкающее, словно зеркало, он радостно спешил туда, ибо думал, что попал в волшебную страну. Но увы! Те миражи исчезали вблизи, а усталость и голодное бурчание в животе тотчас напоминали ему, что он все еще в стране смертных. Так шел он два дня, терзаясь голодом и горем, и уже отчаивался найти счастье; злаки служили ему единственной пищей, голая земля – постелью. На утро третьего дня он увидел с холма большой город. Яркое сияние полумесяца на его кровлях, пестрые флаги реяли над домами и словно манили к себе Маленького Мука. Он замер в изумлении, оглядывая город и всю местность. «Да, там крошка Мук найдет свое счастье! – сказал он про себя и даже подпрыгнул, невзирая на усталость. – Там или нигде». Он собрался с силами и зашагал к городу. Но хотя расстояние казалось совсем небольшим, добрался он туда лишь к полудню, ибо маленькие ножки его отказывались служить, и ему не раз приходилось присаживаться в тени пальмы и отдыхать. Наконец он очутился у городских ворот. Он одернул на себе халатик, красивей повязал тюрбан, расправил пояс еще шире и еще больше вкось засунул за него кинжал, затем смахнул пыль с туфель, взялся за посошок и храбро миновал ворота.

Он прошел уже несколько улиц, но нигде не растворилась дверь, ниоткуда не крикнули, как он ожидал: «Маленький Мук, войди сюда, поешь, попей и отдохни».

Только он загляделся с тоской на один большой красивый дом, как там растворилось окно, из него выглянула старушонка и закричала нараспев:

Сюда, сюда. Пospела всем еда, Стол давно уже накрыт, Кто придет, тот будет сыт, Соседи, все сюда, Пospела вам еда!

Двери дома раскрылись, и Мук увидел, как туда вбежало множество собак и кошек. Он стоял, не зная, принять ли ему тоже приглашение, но затем собрался с духом и вошел в дом. Впереди шли две кошечки, и он решил следовать за ними, потому что они, наверное, лучше его знали дорогу на кухню.

Когда Мук поднялся по лестнице, ему навстречу попала та старушка, что выглядывала в окно. Она сердито посмотрела на него и спросила, чего ему нужно.

– Ты ведь всех звала к себе поесть, – отвечал Маленький Мук, – а я очень голоден, вот я и решил тоже прийти.

Старуха расхохоталась и сказала:

– Откуда ты взялся, чужак? Весь город знает, что я готовлю только для своих милых кошечек, а иногда приглашаю им для компании соседских животных, как ты сам видел.

Маленький Мук рассказал старушке, как туго ему пришлось после смерти отца, и попросил ее позволить ему разок пообедать с ее кошками. Старуха, смягчившись от его чистосердечного рассказа, разрешила ему побыть у нее и обильно накормила и напоила его. Когда он насытился и подкрепился, старуха внимательно оглядела его и затем молвила:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Назад << 1 [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) >> [Дальше](#)